

"Свое пятидесятилетие я отмечала премьерой бежа-
ровского "Болеро" в Брюсселе. Шестидесятилетие —
премьерой "Дамы с собачкой". Как водится, балерины
празднуют этот сволочкой возраст, горделиво восседая
в лучах прожекторов в ближней к сцене драпирован-
ной ложе. (...) Мне же в свой вечер предстояло потру-
диться вдосталь: "Дама" — пятьдесят минут, "Кармен-
сюита" — сорок шесть. Я почти все время на сцене. Но
— выдержала. Победила". Главу своей книги, в кото-
рой описывается премьера "Дамы с собачкой", Майя Плисецкая заканчивает так: "Щедрин прилюдно обни-
мает меня на сцене и, улыбаясь, заговорщически гово-
рит: "Эта музыка — тебе подарок к дню рождения. Не
колько же с бриллиантом дарить?.. "За прошедшие де-
сять лет ее вкус ничуть не изменился..."

Виктор ИГНАТОВ

11 октября в Париже состоялась премьера одноактного балета Мориса Бежара "Курозука". Он был пять раз показан на сцене Национального театра Шайо в одной программе с балетом "Дневник" на музыку Стравинского и Вагнера, который Бежар поставил годом раньше. "Курозука" создан для двух всемирно известных "звезд" классического танца — Майи Плисецкой и Патрика Дюпона. В основу балета положена знаменитая в Японии пьеса театра Но. Это история о хищном пауке, который, превращаясь в пожилую женщину, завлекает в свою хижину молодых путников и там пожирает их.

Увлеченный загадочным сюжетом японской пьесы и вечным таинством метаморфозы жизни, Бежар погружает артистов в ритуально-танцевальное действие, на протяжении которого персонажи претерпевают странные трансформации своего пола и взаимоотношений. Наслаждаясь редким талантом

перевоплощения Плисецкой (по словам Бежара, "Майя — это гений метаморфоз") и Дюпона, хореограф сплетает воздушную паутину превращений. Он преподносит зрителям сюрприз, как бы спрашивая — кто есть кто? Таинственную атмосферу рождает и мистическая полифония звуков. Разного рода шумы и шорохи искусно переплетаются с красочным звучанием оркестра, составляя с ним единое целое. Автор музыки — современный композитор Мацууми — использует японские национальные мелодии, но оригинально аранжирует их... По завершении серии спектаклей в Париже Майя Михайловна любезно согласилась дать интервью нашему корреспонденту.

— Как родилась идея этого балета?

Шесть лет назад Бежар поставил в Японии спектакль на эту тему. Партию, которую сейчас исполняю я, интерпретировал молодой артист театра Кабуки — Тамасабуро. Хореография ее, конечно, изме-

День рождения

Гений метаморфоз

нилась почти до неузнаваемости, но костюм остался в том же стиле. И суть балета, в общем, та же.

Разговор о том, что после "Леды" Бежар сделает для меня что-то новое, шел уже давно, но по разным причинам это как-то не получалось. И вот, наконец, осуществилось — случайно и божественно. Может быть, было послано кем-то с небес. Премьера состоялась в преддверии моего дня рождения и лучшего подарка придумать невозможно.

— Как шла работа над спектаклем?

— Я приехала к Бежару в Лозанну и там уже встретилась с Дюпоном. Он знал этот балет, потому что танцевал его в Токио вместе с Тамасабуро. Бежар переделал и партию Патрика, но основное сохранил. Спектакль был сделан за четыре репетиции. За четыре репетиции он поставил в свое время и "Айседору". Видимо, четыре — это его цифра.

— Что для вас было самым главным, самым важным в этом спектакле?

— Здесь все главное — с первого появления до последнего момента. Трудность была в том, чтобы сделать то, что просит Бежар, чтобы был образ. Вначале я — мужчина. А может быть, женщина, переодетая в мужчину... И такая версия существует. Как считает Бежар, как он сделал спектакль, это молодой человек, а Дюпон, наоборот, переодет в

пожилую женщину. Они обменяют свой облик, как хамелеоны. По-русски — это оборотни. Вначале женщина, словно баба-яга, набрасывается на молодого человека и душит его. Потом он превращается в женщину и показывает свою вурдалакскую сущность... В общем, это старинная, не простая легенда. В России тоже известны подобные истории. Вспомним хотя бы гоголевский "Вий". Это из фантастики такого же ранга. Это мистика, а я мистику люблю и о мистических спектаклях мечтала.

Был у меня однажды такой случай. В Вильнюсе сняли фильм про Чюрлениса и привезли в Москву на телевидение — это был московский заказ. Там посмотрели и заставили переделать, а режиссеру сказали: "Зря вы взяли на съемки Плисецкую. Потому что там, где Плисецкая, там мистика". Так вот, наконец, через 14 лет моя мечта ненамного осуществилась. Говорю "ненамного", потому что Бежар сделал спектакль на 30 минут. Для балета на двоих — это достаточно, а для большой мистической роли — мало-мало. Ну, а сказать конкретно, кто здесь кто, трудно. Думаю, что и не стоит докапываться.

— Легко ли вам было работать с вашим партнером?

— Дюпон очень артистичен. Я подаю ему реплики, и он на них реагирует. Для меня это и есть главный признак арти-

тичности. Он очень внимателен. Мне было с ним приятно работать. И то, что он сам делает, тоже интересно.

— Во время спектакля Бежар несколько раз появлялся на сцене с бубном. Что значит для вас его живое

участие в действии?

— Это тоже своего рода мистика. Я должна его слушать. И должна показать, что услышала бубен. В это время у меня идут разные движения, но я обязана отреагировать. Все пять спектаклей он мне играл по-разному, поэтому мои реакции тоже были разными, я имею в виду акценты.

— А о чем сейчас мечтает великая Майя Плисецкая?

— О чем я еще могу мечтать — у меня такой серьезный, невиданный юбилей, а я привожу в Москву новый спектакль! Осуществилось даже больше, чем можно было жалеть.

— Парижское издательство "Галлимар" только что выпустило вашу книгу "Я, Майя Плисецкая...". Что значит для вас ее издание за рубежом?

— Будущей весной книга будет издана в Токио — японцы хотят сделать роскошное издание, чуть ли не с цветными фотографиями. Она очень хорошо прошла в Германии. И вот сейчас ее начинают читать французы — в замечательном переводе моего старого друга Лили Дени. Книга быстро расходится, и, судя по отклику первых читателей, очень нравится. Несколько раз люди мне говорили: мы одновременно плачем и смеемся. Значит, все, что я хотела передать — и трагедию, и юмор, они поняли. А вы же знаете, что это счастье — когда тебя понимают...

"Курозука". С Патриком Дюпоном